

Парменид и проблема познания

Зайцева О. В.,

студентка 3-го курса философского факультета ГАУГН,

olgat100@gmail.com

Аннотация: Статья является адаптированной версией курсовой работы с аналогичным названием и представляет собой первую часть задуманного автором большого исследования наследия античной философии. Это исследование имеет своей целью не само себя, но реактивацию современной общественной мысли путем усваивания античного образа мышления. Актуальной статью делает новизна подхода автора к материалу, попытка осмыслить известный текст под непривычным углом зрения. В качестве материала взята дидактическая поэма Парменида «О природе», автор опирается преимущественно на текст самой поэмы, обращая внимание на структуру, слова-ключи — Дикэ, Ананке, Мойра и Истина (Алетейя) — и их употребление. В статье проведена связь между Необходимостью и Правдой, Правдой и Истиной в философии Парменида. Значительное внимание уделено самому Пармениду, текст изучается именно как его творение. Статья снабжена краткой биографической справкой о жизни философа. Автор старался не столько давать готовые ответы, сколько ставить вопросы и побуждать читателя к размышлению.

Ключевые слова: античная философия, Парменид, знающий философ, изначальные философы, дидактическая поэма, познание, знание, путь мнения, путь истины, Дикэ, Ананке, Мойра, Алетейя.

О греческой философии в современности и о современности в греческой философии

На протяжении всей истории разворачивания новоевропейской философии, пожалуй, не найдется того философа, который в своих работах или не ссылался прямо на древнегреческих мыслителей, или не ссылался на своих предшественников и современников, которые, в конечном итоге, сослались бы на тех же греков. Совершенно не нуждается в доказательстве то утверждение, что новоевропейская философия начиналась в Древней Греции, и нет ничего удивительного в том, что и современная философия часто обращается к древним, *изначальным* мыслителям. Из начала философии они, древнегреческие философы, следуют — так объясним мы слово *изначальные*. И здесь, внимая слову *изначальные* в его раскрытии, мы уже не можем говорить об исторической обусловленности, ведь тогда бы древнегреческие мыслители *начинали* философию, что совершенно невозможно, так как они уже *следуют* из нее. Как следствие

философии, греки первые в своем роде, но говоря о следствиях философии — не все ли философы из нее следуют? Не все ли мы — греческие философы, в мере той аутентичности философии, которая в обстоятельствах своего возникновения в умах людей является нам впервые именно в Греции? О том, что философия осталась *той же*, нам свидетельствует тот факт, что, при всех метаморфозах мысли, сменах парадигм и тематически различных направлениях философствования, *цель* философии никогда не терялась из виду и всегда была в виду у тех, кто ей занимался. Можно обсуждать и трактовать эту цель по-своему, но любой, кто когда-либо серьезно задумывался над вопросом «Что такое философия и зачем она нужна?», неизменно брал цель философии как самое основательное, что о ней вообще можно сказать, имея в виду не собственный интерес, но общее дело. Философия — это стремление к всеобщей цели, понимаемой индивидуально, но осознаваемой всеми философами. Это *целе-устремление*, лежащее в истоках философии с самых первых ее мыслителей, неизменно продолжает то движение, стремящееся к единому ориентиру, движение, никогда не прекращавшееся и не отворачивавшееся от него. Греческая философия современна любой философии, в том числе и философии нашего времени, так как греческая философия наиболее близка к началу философствования, к его истоку и положенной в этом истоке цели. Она более, чем любая другая, свидетельствует о философии вообще, во многом потому, что она еще не заплылена историей философии, где мнения, сказанные о мнениях других, умножаются друг на друга, теряя изначальную ясность.

Греческая философия, конечно же, современна нашей, но крайне трудно усмотреть нашу современность в самой греческой философии. И все же мы к ней обращаемся, обращаемся потому, что, когда уже сказано, казалось бы, все, что можно сказать о философии вообще, когда не видно уже, где бы остался клочок неизведанного, где возможно движение философии, — обращение к истокам мысли, к изначальным мыслителям становится по-настоящему современной проблемой. И дело даже не в том, *что* они говорили, но *как* они утверждали и искали, спрашивали и отвечали. Тот образ мысли, греческий гений, свойственный философии вообще, едва различим за историей выяснения обстоятельств его существования. Эта острая нужда в обретении философского образа мышления побуждает нас особо внимательно присмотреться к греческой философии, и современная мысль должна не просто перенестись к истокам, но обрести в них основания своего выживания. В этом, представляется, и заключается актуальность настоящего исследования.

**Онтология как всеохватывающий, тотальный принцип.
Парменид и совершенный, законченный охват мира в его учении**

Подступая к изучению греческой философии, необходимо определить правильный порядок ее рассмотрения. Формула «философы в истории философии» по привычке отводит нас к историческому порядку прослеживания учений мыслителей. Однако мы уже определили, что такой подход не соответствует задаче настоящего исследования, так как

«исторически первое» вовсе не означает «изначальное». Здесь, пожалуй, важно обратить внимание не на тех, кто говорил о возникновении, начале мира (хотя они тоже важны), но на тех, кто смог помыслить мир целиком в начале его основания, принципе мирового порядка, и кто мыслью поместил свое учение в обоснование начал бытия. Не трудно догадаться, что речь идет об онтологических принципах. Но не является ли словосочетание «онтологические принципы» неявной тавтологией? Онтология — это учение о бытии, но такое учение, которое лежит в основе всех философских изысканий как методология понимания всей системы философии того или иного мыслителя. «Но мы не должны упускать из виду различие методов — идущего от принципов и идущего к принципам»¹. В этом плане онтология как методология учения философа, безусловно, является тем принципом, из которого он исходит в своих поисках или к которому он движется в процессе философствования. И первым основательным философом, онтологически (то есть принципиально) охватившем мир, является Парменид.

Парменид из Элеи — древнегреческий философ, акме (зрелость) которого приходится на 504–501 годы до нашей эры, ученик Ксенофана, по некоторым свидетельствам, ученик пифагорейца Аминия, которому был преимущественно предан больше, чем Ксенофану. Основатель Элейской школы, впервые поставившей онтологический вопрос о бытии, среди его учеников — Зенон, знаменитый своими апориями, и Мелисс. Парменид был первым, кто помыслил бытие в его принципе — установив в качестве этого принципа тезис о единстве бытия. Его учение многими последующими философами подвергалось критике, например, Аристотель в своем сочинении «О возникновении и уничтожении» пишет: «Рассуждая таким образом, они вышли за границы чувственного восприятия и, пренебрегши им, поскольку, по их мнению, надо следовать [только] разуму, утверждают, что универсум один, а согласно некоторым, неподвижен и безграничен, поскольку, мол, граница граничила бы с пустотой. Вот так, исходя из таких оснований, они и высказались об истине. Далее, в теории эти утверждения представляются верными, но полагать так о реальных вещах похоже на сумасшествие»². И даже в этой критике чувствуется признание той, по крайней мере теоретической, основательности учения Парменида, которое изложено в его поэме «О природе». Именно в этой поэме до нас дошло главное и единственное, если не считать некоторых комментариев, свидетельство о его учении.

Поэма «О природе». Переводы поэмы, разгадывание и слушание

Название поэмы появилось значительно позднее того времени, когда она была изложена Парменидом. Предположительно, само произведение было создано в начале V века до нашей эры. Поэма условно разделена на три части: «Вступление», «Мир Истины» и «Мир Мнения», частично восстановленные по комментариям поздних авторов.

---

¹ Аристотель. *Этика*. — Москва: Издательство «Эксмо», 2018. — С. 16.

² *Фрагменты ранних греческих философов / под ред. А. В. Лебедева*. — Москва: Издательство «Наука», 1989. — С. 280.

Эта поэма дошла до нас в отрывках, причем часть «Мир Мнения» сохранилась гораздо хуже и беднее остальных.

Стоит сказать, что поэма «О природе» поставила исследователей в сложное положение: с одной стороны, у нее стихотворная форма, что побуждает причислять ее к поэтическому жанру литературы; с другой — явное структурированное содержание, строго выдержанное изложение теоретического материала, присущее научному тексту. Поэтому принято называть ее дидактической поэмой, подчеркивая и первую, и вторую сторону этого произведения.

Среди переводов поэмы на русский язык наиболее актуальны два — перевод А. В. Лебедева в книге «Фрагменты ранних греческих философов» 1989 года и перевод М. Л. Гаспарова в книге «Эллинские поэты VIII–III вв. до н. э.» 1999 года. И если перевод Гаспарова лучше передает поэтическое вдохновение поэмы, то перевод Лебедева наиболее близок к ее философскому, научному значению, поэтому цитаты из сочинения Парменида будут приводиться именно в этом переводе.

Тем не менее, мы должны считаться и со стихотворной формой, отчасти метафоричным изложением материала, чтобы научиться в нем *разгадывать* загадки-слова, находить не только их поэтическую красоту, но и, *вслушиваясь в загаданное*, обрести и научный смысл поэмы, взятой целиком. Сложение этого *разгадывания* и *слушания* — и есть метод настоящей работы.

Знание и познание в философии. Парменид — *знающий* философ. Невозможность откровения как принципиальная позиция Парменида

Определившись с темой и методом исследования, обосновав его актуальность, мы теперь стоим на самом подступе к изучению материала. Но подходить нужно столь же осторожно, сколь и решительно, задавая конкретный вопрос Пармениду и ища не менее конкретного ответа в его поэме. Вопрос звучит так: «Как возможно познание чего-либо?» Вопрос не случайный, так как получение знаний — одна из важнейших задач философии, которую признавали многие видные философы. Например, для философов эпохи Просвещения поиск знаний о природе мироустройства, о природе человека, государства, общества и так далее являлся основной целью философских исследований. Эту цель, так или иначе, признают почти все, если не все философы, и хорошо бы прояснить этот момент и у Парменида, утверждавшего, что все едино и неподвижно. Крайне сложно представить, как возможно какое-либо познание в его концепции, ведь тезис о единстве бытия вводит в серьезное затруднение при вопросе о возможности знаний. Действительно, если все одно, то всему должно быть одно знание, и оно должно касаться всех вещей в том, что их всех и делает одним. Знание, пожалуй, в таком случае должно быть дано людям очевидным образом, но ни его природа, ни его нахождение людям почему-то неизвестны. Более того, в чем может заключаться процесс познания, добычи этого знания, если оно уже должно быть дано человеку некоторым самоочевидным образом?

И все же знание должно быть, и Парменид должен именно *знать*, дойти до знания своим умом, своими силами, как он описывает их в своей поэме в качестве коней (об этом подробнее будет сказано чуть позже), мчащих его на путь божества — Истины. Божество Истина не выполняет здесь роль наделяющей знанием, ведь тогда знание должно быть некоторой тайной, доступной избранным. Однако Парменид намеренно в своей поэме говорит устами Истины, чтобы показать, что знание доступно всем, кто сможет избрать правильный путь к нему.

Но, пожалуй, довольно с подготовкой к исследованию. Теперь, когда вопрос уже прозвучал, самое время обратиться к тексту поэмы «О природе» и найти ответ, который сможет прояснить все учение Парменида ввиду своей значимости. Мы помним, что разыскание ответа должно быть осторожным и идти путем разгадывания загадок и слушания поэмы в ее целостности. К этому и приступим.

Правда и Истина. Дикэ, Ананке и Мойра.

Держание, удерживание, сведение ведомого сущего к идеальному телу (шару)

Итак, попробуем обратиться к тексту. Симпликий в своем комментарии к «Физике» Аристотеля приводит фрагмент из поэмы Парменида, в котором следует обратить внимание на следующее размышление о сущем:

«Следовательно, оно должно быть всегда или никогда.

Ровно как и из сущего сила достоверности никогда не позволит

Рождаться чему-либо, кроме него самого. Вот почему

Правда (Дикэ) не отпустила [сущее] рождаться и гибнуть, ослабив оковы,

Но держит крепко»³.

И далее, в этом же фрагменте, через 15 строчек мы читаем о сущем также:

«И в таком состоянии оно остаётся стойко [~постоянно], ибо неодолимая Ананке

Держит [его] в оковах предела [~границы], который его запирая-объемлет,

Потому что сущему нельзя быть незаконченным»⁴.

Сказанное в этих отрывках о Дикэ и Ананке (Ананке означает «необходимость», «судьба», «рок») удивительно совпадает по описанию — и та, и другая держит сущее в оковах, удерживает его. Для обозначения сущего, сущности греки использовали термин «усия», который означал также и бытие, отождествляемое тогда с сущим. Удерживание сущего является также и удерживанием мысли, ведь мысль легко сбить с пути посторонним влиянием ненужных деталей и ложных мнений. Держание здесь имеет

---

³ Фрагменты ранних греческих философов / под ред. А. В. Лебедева. — Москва: Издательство «Наука», 1989. С. 290.

⁴ Там же. С. 291.

ключевое значение, это не только напряжение мысли, ее *дление в усии*, но и сама завершенность, *само-достаточность* усии, выразимая Парменидом (здесь видно влияние пифагорейцев) в качестве идеального тела — Шара:

«Но, поскольку есть крайний предел, оно завершено
Отовсюду, подобное глыбе прекруглого Шара,
От середины везде равносильное, ибо не больше,
Но и не меньше вот тут должно его быть, чем вон там вот»⁵.

Говорить о том, что Дикэ и Ананке совпадают в системе Парменида, пока рано, но уже можно утверждать, что в этой функции держания они действительно совпали, но только по своему действию на сущее.

Хотя, конечно, некоторые авторы, например, Феодорит или Стобей (имеется в виду фрагмент Стобея в работе «Мнения философов» Псевдо-Плутарха) прямо утверждают, что Дикэ и Ананке в сочинении Парменида — суть одно, однако, чтобы прояснить картину, нужно обратить внимание и на другие детали.

В первую очередь попробуем выяснить, что означает Правда (Дикэ) и чем она отлична от Истины (Алетейя). О том, что Истина и Правда — не одно и то же, свидетельствует тот факт, что в поэме Парменида Правда упоминается только в третьем лице, в то время как Истина является рассказчиком и ведет повествование от первого лица. У поэмы, напомним, есть деление на три части: «Вступление», «Мир Истины» и «Мир Мнения». Это разные пути к Истине — путь мнений, мнимый путь, на котором бегают люди о двух головах (то есть философы), и путь истинный, который предлагает богиня. Есть и третий путь, отождествляемый с дорогой небытия, где «нет» означает «нет», в то время как путь истинный — «есть» и «есть», путь мнения — «есть» и «нет». Стоит помнить о том, что Парменид считал, что бытие — это то, что можно помыслить, следовательно, бытие равнозначно мышлению. Поэтому здесь два «есть» — есть мысль и есть бытие. О небытии ничего нельзя сказать, дорога к нему закрыта, ведь нет мысли — нет и бытия. Философы, не утверждающие небытие, достойны похвалы хотя бы за это, но утверждение двух противоположных положений (есть и нет) мешает им достигнуть Истины. Здесь Парменид решительно не сворачивает с дороги бытия, удерживая себя и свою мысль на пути «есть — есть».

Вернемся к строению поэмы — «Вступление», «Мир Истины» и «Мир Мнения». Если последние два являются фактическим разделением мироздания на две составляющие, то «Вступление» должно быть прояснением этого шага. Во «Вступлении» мы встречаем и Правду, которая отпирает ворота, и Истину, которая принимает гостя (очевидно, Парменида) уже за воротами, олицетворяющими собой знание Истины. Также там упоминаются кони, которые несут гостя по этому пути, и девы, которые своими уговорами убедили Правду отворить ворота. Уговор, заключающийся в убеждении

---

⁵ Фрагменты ранних греческих философов / под ред. А. В. Лебедева. — Москва: Издательство «Наука», 1989. С. 297.

Правды открыть ворота, объясняет, как мнение превращается в знание: именно путем убеждения, уговора с Правдой.

«Это — путь Убежденья (которое Истине спутник)»⁶.

Вот что про дев и коней пишет Секст Эмпирик: «В этих стихах под «несущими» его «конями» Парменид понимает иррациональные порывы и влечения души... «Девы», ведущие его за собой, — это ощущения, из которых на слух он намекает в словах: «Ибо ее подгоняли два вертящихся вихрем колеса», т. е. уши, которыми воспринимают звук. Зрение он называет «Девами Гелиадами», покинувшими «Дом Ночи» и «к свету гонящими», так как «без света оно бесполезно»⁷.

Пожалуй, можно согласиться, что Девы — это органы чувств человека, которым нельзя доверять, так как они происходят из «Дома Ночи», но которые, тем не менее, приводят человеческую мысль к Истине. Мысли в качестве героев здесь тоже присутствуют — это кони, которым Секст Эмпирик ошибочно приписывает роль олицетворения влечений и страстей души. То, что сопровождает Парменида до того, как его встретила Истина, это — мир ощущений или мир Мнения, который человеку нужно пройти, чтобы подняться в мир Истины. Мысль может вознестись в мир Истины, но надо быть готовыми к тому, что ощущения будут сопровождать мысль как помощники или, наоборот, сбивать человека с толку, порождая множественность вещей при выбранном пути противоположностей «есть и нет».

Ворота, которые отпирает Правда, это истинное знание, как было уже сказано. Также ворота — это граница между Миром Мнения и Миром Истины. Тогда мы можем утверждать, что Правда относится к миру Мнения, так как она находится у ворот, но не за ними. Кроме того, только Правда знает путь к Истине, то есть в Правде уже предполагается некоторая связь с Истиной. Вспомним теперь о Необходимости (Ананке) и ее связи с Правдой. Если Истина одна, так как бытие едино, а Правда множественна, так как она принадлежит миру Мнения (а в окончании части, посвященной миру Мнения, Парменид утверждает, что вещи родились благодаря мнению), то нужна некоторая сила для того, чтобы мнения людей — Дикэ — не умножились до такой степени, что совершенно потеряли бы связь с Истиной. Иными словами, нужно удерживание, сдерживание в оковах того сущего, которое порождает Правда, чтобы оно не ушло от сущего Истины, которое есть единое бытие. Я полагаю, что именно Необходимость и, если уж быть честной, Судьба (Мойра) помогают Правде выполнять эту функцию:

«Ибо нет и не будет ничего,

Кроме сущего [того, что есть], так как Мойра приковала его

Быть целокупным и неподвижным»⁸.

---

⁶ Фрагменты ранних греческих философов / под ред. А. В. Лебедева. — Москва: Издательство «Наука», 1989. С. 295.

⁷ Там же. С. 286.

⁸ Там же. С. 291.

Вывод

Стремление к Истине имеет смысл, покуда эту Истину можно усмотреть в ее многочисленных воплощениях — Правдах, мнениях людей. Именно человеческое мышление множит вещи, и из Истины рождает различные Правды, так что в некотором смысле мышление и сущее — одно и то же, только это еще не есть истинное сущее, как некоторые его понимают. Возможно, Парменид мог бы объяснить множественность вещей недостатком разума человека, но как истинный философ он не растрачивался на вопросы о Правде, стремясь к одному — к единой Истине. В этом Парменид удивительно последователен, охвачен своим учением, указующим ему путь познания мира.

Литература

1. Аристотель. Метафизика [пер. с древнегреч. А. Кубицкого]. М.: Издательство АСТ. 2019.
2. Ахутин А. В. Античные начала философии. СПб.: Издательство Наука. 2007.
3. «Фрагменты ранних греческих философов» под ред. А. В. Лебедева. М.: Издательство Наука. 1989.
4. М. Хайдеггер. Парменид. [пер. с немецкого А. П. Шурбелева]. СПб.: Издательство ВЛАДИМИР ДАЛЬ. 2009.

References

1. Aristotle. *Metaphysics*. Moscow: AST, 2019. (In Russian.)
2. Ahutin A. V. "Antichnie nachala filosofii" [Antique beginnings of philosophy]. St. Petersburg: Nauka, 2007. (In Russian.)
3. Lebedev A. V. "Fragmenti rannih grecheskih filosofov" [Fragments of early Greek philosophers]. Moscow: Nauka, 1989. (In Russian.)
4. Heidegger M. *Parmenides*. St. Petersburg: Vladimir Dal', 2009. (In Russian.)

Parmenides and the problem of knowing

Olga Zaitseva,

State Academic University for the Humanities, Moscow,

olgat100@gmail.com

Abstract: This article is based on same-named course work and appears as first part of upcoming research of Ancient Greek Philosophy. The research aim to be a reactivator of social ideas by the way of adopt antique mode of thinking. New method of working at material, trying to represent well-known text in an unusual perspective shows an urgency of this article. Metaphysical poem of Parmenides is taken as a material, so the author prevalently uses a text from the poem and looks at the structure, keywords such as The Truth, necessity, The Fate and Alethea, and a use of them. In the article a correlation between The Truth and necessity, Alethea and The Truth in Parmenides philosophy is explained for the first time. The author pays great attention to Parmenides, so the research has a primary focus on understanding the poem as a Parmenides' creature. The article has a short biographical background of Parmenides. In this article, the author tries to motivate readers to reflect on it instead of obtruding any defined answers.

Keywords: antique philosophy, Parmenides, knowing philosopher, philosophers from the Beginning, metaphysical poem, knowing, knowledge, the Way of Mortals, the Way of Conviction, The Truth, necessity, The Fate, Alethea.